

Доклад на ученом совете ИРЯ РАН 20 апреля 2006 г.

О ХОДЕ РАБОТЫ НАД «СЛОВАРЕМ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»

Доклад подготовлен Л.Л. Шестаковой и Л.И. Колодяжной при участии
В.П. Григорьева, Н.А. Фатеевой, А.В. Гик.

Руководитель плановой темы «Словарь языка русской поэзии XX века» д.ф.н. В.П. Григорьев, члены коллектива – д.ф.н. Н.А. Фатеева, кандидаты ф.н. А.В. Гик, Л.И. Колодяжная, Л.Л. Шестакова. На разных этапах в работе над Словарем принимали участие В.В. Бакеркина, Т.Е. Реутт. С 2006 г. в Словаре по трудовому соглашению работает А.С. Кулева (аспирант ИРЯ).

Направление I

(основное, связано с составлением томов Словаря и подготовкой их к публикации)

Работа над Словарем началась в 1994 году. В течение последующих лет она поддерживалась исследовательскими и издательскими грантами - фонда «Культурная инициатива» (1 грант), РГНФ (4 гранта), РФФИ (1).

В 1994 году был определен состав источников Словаря, после чего источники были переведены в компьютерную форму и началось создание компьютерной базы данных Словаря.

На протяжении 1995-1997 годов была сформирована база данных Словаря. Она включает около 500 000 стихотворных контекстов из произведений 10 поэтов XX века, принадлежащих разным литературным направлениям. В их числе - И. Анненский (Анн), А. Ахматова (Ахм), А. Блок (АБ), С. Есенин (Ес), М. Кузмин (Куз), О. Мандельштам (ОМ), В. Маяковский (М), Б. Пастернак (П), В. Хлебников (Хл), М. Цветаева (Цв) (подробнее о выборе поэтов см. Предисловие к Пробному выпуску и I тому Словаря). В то же время было подготовлено специализированное программное обеспечение базы данных, позволившее автоматизировать многие виды словарных работ.

К концу 1997 года была в целом разработана концепция Словаря как **сводного (по 10 поэтам) контекстного хронологически выстроенного поэтического словаря тезаурусного типа**, иначе - словаря поэтического языка конкретной эпохи, соединяющего в себе элементы регистрирующего и объяснительного справочников; были

выработаны основные принципы его составления, касающиеся формирования словника и структуры словарной статьи (подробнее об этом см. раздел «Как пользоваться словарем» в I томе Словаря). Это позволило подготовить Пробный выпуск Словаря. Пробный выпуск, содержащий около 900 словарных статей (это практически вся буква А), опубликован в **1998** г. в издательстве «Русские словари» (тираж 500 экземпляров).

В **1998-2001** годах был подготовлен I том словаря (буквы А - В; отв. ред. В.П.Григорьев), в который вошло 7500 словарных статей. Том издан в **2001** г. (тираж 1000 экз.). Одновременно шла работа над II томом (буквы Г – Ж; отв. ред. В.П.Григорьев, Л.Л.Шестакова). В нем содержится 4500 статей, том опубликован в **2003** г. (тираж 1000 экз.). Оба тома вышли в издательстве «Языки славянской культуры».

Разница в количестве статей объясняется, в частности, тем, что существенную часть II тома составили статьи большого объема к таким значимым в поэтическом языке словам, как ГОД, ГОРОД, ДАЛЕКИЙ, ДАЛЬ, ДОМ, ДОРОГА, ДРУГОЙ, ДУША, ЖИЗНЬ, ЖИТЬ и др.

В процессе работы над каждым томом (речь идет о вышедших томах) выявлялись проблемы и особенности, которые требовали дополнительного рассмотрения и осмысления.

Например, при обработке материалов I тома на многозначные слова выяснилось, что немало таких слов представлено в базе значительным массивом контекстов (порядка 600-800). Составителям и редакторам показалось целесообразным давать к ним не одну, а две (и более) словарные статьи, распределяя таким образом контексты по словозначениям и облегчая тем самым их восприятие читателями. Принцип представления многозначных слов в виде цепочки статей является основным, например, в «Словаре поэтического языка Марины Цветаевой». В «Словаре языка русской поэзии XX века» он носит факультативный характер и применяется по мере необходимости¹.

При составлении и редактировании статей II тома неожиданно интересной предстала буква Ж. Статей на этом отрезке оказалось меньше, чем в общеязыковых словарях (в «Сводном словаре современной русской лексики» - 1030, в «Словаре языка русской поэзии XX века» - 450). Однако при отсутствии целого ряда нейтральных слов здесь собралось немало единиц просторечных (*жалиться* – Хл, ОМ,

¹ В I томе так были выделены 3 статьи БОГ: в монотеистических религиях – верховное божество (450 контекстов); в политеистических религиях – один из богов (200 контекстов); в составе названия храма (1 контекст). К этим статьям примыкают статьи на слова с дефисным написанием, такие как БОГ-ЛИРОДЕРЖЕЦ (Цв), БОГ-РЕБЕНОК (Аб), БОГ-МОГ (Хл), а также ссылочная статья [–БОГ], представляющая собой вторую часть сложных слов: ВОРОН-БОГ, ОКРИК-БОГ, ОПРОМЕТЬ-БОГ и др.

жамкать - Ес, *жисть* – слово отмечается у многих поэтов, причем в 4-х орфографических вариантах: *жизть*, *жись*, *жызть*, *жысть*), областных (*жемжурка* - Хл (пляска), *жменя* - П), окаzionaliальных (*жидь*, *жестоколист*, *жар-грудь*, *жар-дела* - Цв; *жарирь*, *жгонь*, *жаровня-шляпа* - Хл, *жизняночка* - Ом). Анализ отдельных гнезд слов показал, что они, по сравнению с аналогичными гнездами в общем языке, тоже меньше по количеству единиц, но разнообразнее по их составу. Например, в гнезде ЖЁЛТЫЙ встречаются: *желтоглазина* (М), *желтозарный* (Хл), *желтоокий* (Хл), *желтосерп* (Анн). Такая картина в целом не могла не навести на мысли о том, что потенциалы национального языка, возможно, не только русского, способны реализовывать себя в поэзии даже в пределах отдельных (условно говоря, не самых интересных) букв. Эта гипотеза требует, конечно, проверки.

Параллельно с работой над II томом шло составление III тома (3 – Круг, 7000 словарных статей). В настоящее время он готов к публикации, утвержден на ученом совете ИРЯ РАН. Продолжается работа по составлению и первичному редактированию IV и V томов, в которые войдет около 13 000 статей. Первоначально планировалось издание Словаря в шести томах, однако характер распределения материала по названным томам показывает, что, по-видимому, количество томов возрастет (по крайней мере, на один том). Характер распределения материала обусловлен прежде всего необходимостью расширения во многих случаях стихотворных контекстов, введения в статьи комментариев разного свойства и объема и некоторыми другими, в том числе техническими, моментами.

Публикация Пробного выпуска и двух томов Словаря вызывала разные отклики. Своего рода реакцией на выход Словаря стало упоминание его в общих пособиях по теории и практике лексикографии, которые, надо сказать, стали теперь более полно представлять поэтическую лексикографию. В разделах «Словари языка писателей» Словарь характеризуется как справочник нового типа, нацеленный на описание поэтического языка эпохи².

Но главный отклик – это, конечно, рецензии – Ю.Н.Караулова, Ю.Б.Орлицкого, Н.А.Богомолова и др. Составители Словаря благодарны рецензентам в первую очередь за замечания – общего и частного характера, которые, по мере возможности, учитываются. Надо сказать, правда, что вопросы и замечания нередко сводятся к тем сторонам Словаря, которые уже освещались в предварительных публикациях и в Предисловии к I тому. В частности, не один раз задавался вопрос о

² См., например, книги: *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. СПб., 2000. С. 211; *Шимчук Э.Г.* Русская лексикография. М., 2003. С. 96; *Дубичинский В.В., Самойлов А.Н.* Словари русского языка. Харьков, 2000. С. 58.

составе представленных в Словаре поэтов, хотя ответ на него дан и в Пробном выпуске и в I томе. В последнем говорится, что 10 выбранных поэтов - **это только начало** и «некоторый субъективизм нашего начального выбора очевиден» (с. 9)³.

В связи с рецензиями на Словарь следует отметить еще несколько моментов.

Для авторов Словаря важно, что рецензенты обращают внимание на те черты проекта, которые составляют его новизну и определяют исследовательскую перспективу. Это относится, например, к контекстам и их расположению в статьях в строгом соответствии с хронологией. Контексты, представленные в Словаре, в основной своей массе практически не используются авторами иных справочников, что же касается хронологического порядка иллюстраций, то он позволяет проследить динамику употребления и преобразования отдельных слов и совокупностей слов стихотворного языка, в первую очередь общепозэтических.

Сказанное можно проиллюстрировать одним примером – статьей на прилагательное ВЕЧНЫЙ (составлена Л.Л.Шестаковой), которую отметил в своей рецензии Ю.Б.Орлицкий⁴. Обращение к ней показывает, что слово было «монополизировано» в 1900-е гг. (начиная с 1898 г.) символистом Блоком. Поворотным моментом стал 1908 год, которым помечены строки Блока из цикла «На поле Куликовом»: *И вечный бой, Покой нам только снится*. Примерно с этого же года слово *вечный* стало возникать, меняя прежде всего свою сочетаемость, теряя символический ореол - сначала у Хлебникова и Цветаевой, затем у Кузмина, Мандельштама, Ахматовой, Есенина... А в 1956 г. Пастернак навсегда закрепил этот эпитет за Блоком в стихах о нем: *Прославленный не по программе И вечный вне школ и систем, Он не изготовлен руками И нам не навязан никем*.

Имеет смысл отметить и то, Словарь оценивается не только в собственно лексикографической – лингвистической, но в филологической плоскости – как такое начало, которое способно объединить лингвистов и литературоведов, «как шаг на пути к созданию того общего поля, на котором филология естественно возвращается к

³ По этому и некоторым другим вопросам, касающимся установок Словаря, В.П.Григорьев дал разъяснения и комментарии в реплике на рецензии Н.А.Богомолова и О.М.Карповой. Реплика опубликована в изд.: Русский язык в научном освещении. 2005. № 2(10). С. 315-319.

⁴ Орлицкий Ю.Б. Рец.: Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I: А — В / Сост.: Григорьев В. П. (отв. ред.), Шестакова Л. Л., Бакеркина В. В. и др. М., 2001 // Библио-Глобус. 2001. № 8 (17). С. 7.

своим истокам»⁵. И то, что к нам за справками и консультациями обращаются и те, и другие, лишний раз это подтверждает.

В откликах на Словарь, в том числе устных, высказывается пожелание издавать его (и производные словари, о которых речь пойдет ниже) в виде компакт-дисков (CD). Составители Словаря ясно осознают, что это современная и наиболее удобная для его пользователей форма, особенно если материалы Словаря применяются в исследовательских целях (при изучении лексики стихотворного языка первой трети, первой половины XX века и употребления слов в отдельно взятом идиостиле). Специалисты понимают, что создание такой словарной версии – это отдельная работа, требующая, в частности, создания конкретных программ, их отладки, в соответствии со спецификой материала и форм его подачи, и т. д. Тем не менее планируется подготавливать последующие тома прежде всего в электронной версии, проведя некоторую корректировку общих планов по составлению и редактированию Словаря. Тем более что у нас есть опыт такой работы (о нем - ниже).

Направление II

(связано с составлением малых словарей на основе базы данных большого Словаря)

В процессе работы над многотомным Словарем родилась идея создания на основе его базы данных малых дифференциальных словарей, или подсловарей. Эта идея показалась коллективу плодотворной по нескольким причинам.

Во-первых, составление малых словарей позволяет опробовать выработанную методику на пространстве всего алфавита и модифицировать ее (уточнять, развивать) применительно к разным классам лексики.

Во-вторых, работа по опережающему графику дает возможность предоставлять читателю (пользователю) готовые словарные материалы до выхода в свет базового словаря в полном виде (понятно, что проект многотомного словаря не может быть осуществлен малыми силами в короткое время).

В-третьих, работа с большим массивом поэтических текстов (относящихся к определенному периоду в истории языка поэзии) выводит на те пласты слов, понятий, образов, на те контексты, которые

⁵ Богомоллов Н.А. Рец.: Словарь языка русской поэзии XX века / Сост. В.П.Григорьев, Л.Л.Шестакова, В.В.Бакеркина, А.В.Гик, Л.И.Колодяжная, Т.Е.Реутт, Н.А.Фатеева. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 1. А — В. 896 с. То же. 2003. Т. 2. Г — Ж. 800 с. // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 277-280.

носят ключевой, идейно и эстетически значимый характер в поэтическом языке данного периода.

Исходя из этого в 2002 г. мы подали заявку в РФФИ и получили грант на создание малых словарей в виде интернет-версий. По нашей базе данных могут быть составлены словари разных типов, например, словари образов, концептов, ИС, заглавий, рифм и т. д. вплоть до толкового словаря поэтического языка (последняя идея уже некоторое время разрабатывается Л.Л.Шестаковой). Из множества вариантов нами были выбраны словари личных имен, церковно-религиозной лексики и «сильных» контекстов. К настоящему моменту идея подсловарей реализована следующим образом.

1. Составлен и издан в 2005 г. поэтический ономастикон – книга В.П.Григорьева, Л.И.Колодяжной, Л.Л.Шестаковой «Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен». Словарь содержит более 3000 словарных статей на личные имена и их производные (общее число контекстов - примерно 6700). Книге предшествовала интернет-версия словаря, которая была помещена на сайте филологического факультета МГУ. В феврале 2006 г. словарь был представлен на семинаре “Проблемы поэтического языка”. Составителям было задано немало вопросов, и один из них касался продолжения начатой работы (в виде, в первую очередь, словаря топонимов).

Кратко характеризуя данную книгу, можно сказать, что это представленный в словарной форме совокупный мир имен, соотносимый с творчеством наших поэтов. Разбросанные по разным буквам, разным томам Словаря, имена здесь собраны воедино. И даже беглый анализ их позволяет делать интересные выводы. Например, первичный тематический расклад единиц словника обнаруживает, что в словаре содержится значительное число имен собственных поэтов – разных времен и народов, широко- и малоизвестных. Это вещь как будто очевидная, тем не менее состав имен (а их более 150) впечатляет. Вот некоторые имена по алфавиту: *Абеляр, Апухтин, Байрон, Барков, Вергилий, Волошин, Гнедов, Данте, Державин, Жамм* (Франсис Жамм – французский поэт-католик), *Жаров, Зоргенфрей* (Вильгельм Александрович – поэт-символист), *Каллимах, Крученых, Лахути, Лозинский, Мариенгоф, Мицкевич, Надсон, Некрасов, Овидий, Петрарка, Петровых, Радлова, Руставели, Сафо, Смородский, Терпандр, Тютчев, Уткин, Черемшанова, Шевченко, Шелли, Эллис* и др. В словаре имен есть статьи, посвященные десяти поэтам, на материале творчества которых построен большой Словарь. Анализ этих статей показывает, что больше всех упоминают других поэтов Цветаева и Ахматова (меньше всех – Кузмин и Есенин), а объединяют наших авторов имена двух поэтов - Ахматовой и Блока.

2. Подготовлены материалы к словарю “Религиозная лексика в стихах русских поэтов Серебряного века”, в котором описан пласт слов, относящихся как к христианской, так и к нехристианским религиям, к явлениям культуры, искусства, истории, философии, связанным с религией. Интернет–версия материалов представлена на сайте православной библиотеки «Благовещение», включает примерно 3000 словарных статей. Причем, надо заметить, словарные статьи помещались в Интернете по мере их готовности.

3. Подготовлена книга-словарь “Эвристика в русской поэзии XX века: Цитаты для всех”, включающая более 2000 словарных статей и около 5700 «сильных» поэтических контекстов (здесь используется предложенное В.П.Григорьевым понятие *эвристымы* как слова в совокупности «сильных» контекстов его употребления). Это строки, выбранные из I тома базового Словаря как значимые для носителей языка с той или иной точки зрения. Выбор осуществлялся многоступенчато по целому ряду критериев (афористичность, образность, позиция в тексте и т. п.). Интернет-версия книги также помещена на названном выше православном сайте.

Известно, что в Интернете широко представлены филологические словари русского языка. Это, прежде всего, наиболее востребованные толковые словари русского языка Даля, Ушакова, Ожегова, а также синонимические, орфографические и некоторые другие справочники. В отличие от них, словари, в которых была бы описана лексика русской поэзии, еще несколько лет назад в Интернете отсутствовали. (Хотя в рунете можно найти сейчас материалы по творчеству большинства русских поэтов XVIII—XX веков.) Обращение к интернет-ресурсам позволяло только обнаружить ссылки на некоторые книжные издания, например, на «Словарь языка Пушкина», конкордансы к поэзии Баратынского, Тютчева и др. авторов, на «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой». Исключением стал «Словарь языка русской поэзии XX века», который представлен в Интернете разными фрагментами, в том числе в виде перечисленных подсловарей. Кроме названных сайтов, наши материалы представлял также сайт Машинного фонда русского языка. В настоящее время информация о Словаре помещена на сайте ИРЯ.

Добавим к сказанному, что в группе Словаря проводится мониторинг функционирования словарных материалов в Сети, посещаемости сайтов, на которых они помещены. Наблюдения показывают, что пользователи Интернета обращаются к ним очень активно. Во-первых, материалы копируются: например, за 2 года сделано более 7000 копий Словаря религиозной лексики; во-вторых, на Словарь ссылаются, причем ссылки можно найти в самых неожиданных местах —

на сайтах не только образовательных, литературных и подобных им, но и далеко отстоящих от того направления, которое представляет Словарь. Так, на астрономическом сайте astronet.ru (Института им. Штернберга) обнаружены ссылки на контексты из Словаря, в которых содержится сочетание слов *ночное небо*. Важно, что на учебных порталах есть ссылки и на большой, и на малые словари. Это говорит, на наш взгляд, о том, что первоначальная ориентация Словаря на широкого читателя в целом себя оправдывает.

Направление III (исследовательское)

В качестве цели своей работы авторы и редакторы Словаря видят не только собственно его составление, но и определение круга исследовательских задач, которые можно решать с его помощью, и решение некоторых из таких задач. В целом они могут быть сведены к проблематике, связанной, во-первых, с состоянием, особенностями, эволюцией поэтического языка выбранной эпохи (проследивать это позволяет, как говорилось, хронологический принцип подачи контекстов в Словаре), во-вторых, с выявлением черт индивидуальных стилей поэтов по отдельности и в сопоставлении. Причем данные словаря позволяют проводить разные сопоставления – двух, трех и более поэтов, принадлежащих как одной, так и разным поэтическим школам.

Исследовательская работа авторов – это интерпретация словарных материалов. Она проводится для получения (а также подтверждения, уточнения, расширения) представления о тех или иных составляющих поэтического языка XX века. Многообразие форм использования словарных материалов в этом плане видно, полагаем, по проблематике статей, в том числе написанных по материалам прочитанных на разных конференциях докладов. Предметом изучения стали, в частности, выраженные в поэтической форме идеи начала и конца, образы порядка и беспорядка, дороги, памяти, зеркала; представленные в словарных контекстах слова *удовольствие*, *грех*, *второй*, лексемы, принадлежащие гнезду *разум* и семантическому полю *болезнь*; рассматривались вопросы традиционного и новаторского в словоупотреблении выбранных поэтов, использования ими единиц различной стилистической принадлежности, наделения стихотворных строк, с помощью разных приемов, эмоционально-экспрессивной окраской и т. д. Специально анализировались по материалам Словаря состав и функции личных имен, некоторым именам (например, антропонимам Пушкин и Лермонтов) посвящены отдельные работы. Словарь позволяет плодотворно изучать интертекстуальную проблематику. Проявления интертекстуального

начала разбирались в связи с контекстами таких типов, как эпитафия, посвящение, и текстовыми цитатами⁶.

При работе со Словарем для составителя статей, для исследователя одинаковый интерес представляют и знаменательные слова, и слова служебных частей речи (предлоги, союзы, частицы), а также междометия. Ясно, что в статьи на слова такого рода вошел не весь материал из базы данных. Однако компрессия материала осуществлялась таким образом, чтобы сохранить наиболее яркие и показательные в лингвопоэтическом отношении контексты. Анализ статей на служебные слова обнаруживает подчас необычные явления, присущие, видимо, именно поэтическому языку (точнее, стихотворному языку в терминологии Ю.Н. Тынянова). Это можно проследить на примере статей «О» (предлог) и «О» (междометие) (составлены Н.А.Фатеевой). В первых строках стихотворений здесь встречаются трижды (и более раз) повторяющиеся свободные предложно-падежные формы с «О» в абсолютном употреблении, т. е. когда либо совсем нет глагола, управляющего этими формами имени, либо этот глагол можно найти только в заключительных строках стихотворения. Такие конструкции — отличительная черта поэзии Блока. Например:

*О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.
На пустынях, на думах случайных
Начертался и вихри пронес.*

Обзор подобных конструкций показывает, что тенденция к абсолютному использованию, связанная с делением стиха на строки, проявляется и в тех случаях, когда управляющий глагол содержится в следующей строке. Первая строка, тем не менее, получает относительную автономность и может даже функционировать в качестве озаглавливающего элемента, как в знаменитом стихотворении Блока:

*О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле...*

Потенции материалов Словаря, проявляющиеся в статьях на слова разных частей речи, разных классов, семантических групп и иных образований используют в своих исследованиях наши коллеги из других институтов и вузов (О.Г.Ревзина, Л.В.Зубова, Д.М.Почепня и др.). Например, на материале I и II томов Словаря в коллективной работе «Поэтическая лексикография в когнитивном аспекте» разбирается

⁶ Перечни работ по названной проблематике даны, в частности, в Предисловиях ко II и III томам Словаря, а также на сайте ИРЯ РАН.

проблема соотношения общезыкового, общепоэтического и индивидуально-авторского в поэтическом языке⁷.

Составительская и интерпретационная работа выводит и на теоретические разыскания. Подготовка малых словарей сопровождалась, к примеру, публикацией серии научных статей. В них эти проекты не только рассматривались в соответствующем лексикографическом контексте, но и получали теоретическое обоснование. Так, Словарь эвристик предваряли работы В.П.Григорьева, в которых была выдвинута идея четырехмерного пространства языка.

Очевидно также, что в процессе работы над Словарем решаются определенные собственно лексикографические задачи, в том числе выходящие за рамки проекта. В ряде публикаций были рассмотрены такие вопросы, как принципы составления словарей поэтического языка, множественность форм его словарного описания, типология зон словарной статьи в поэтическом словаре, трудные случаи при заполнении зоны значения и др. (см. работы В.П.Григорьева, Л.И.Колодяжной, Л.Л.Шестаковой). Находясь в пространстве писательской - поэтической лексикографии, мы следим за тем, что происходит вокруг, какие появляются словари, что нового они содержат в описании художественного слова, есть ли у нас с ними точки пересечения и т. д. Эта информация накапливается и также находит отражение в исследованиях.

Словарь послужил толчком к написанию программы спецкурса по русской писательской лексикографии, который читается студентам-филологам⁸.

⁷ Бородулина А.В., Кац Е.А., Ревзина О.Г., Чувиллина А.Ю. Поэтическая лексикография в когнитивном аспекте // Словарное наследие В.П.Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. 3-ьи Жуковские чтения. Материалы межд. научн. семинара 21-22 мая 2004 г. Великий Новгород, 2004. С. 339-343.

⁸ Шестакова Л.Л. Русская писательская лексикография. Программа спецкурса. М.: ГАСК, 2003.